

Звезды на полосах

В этом году Эд Харрис был выдвинут на "Оскар" за фильм "Поллок". На сей раз он сыграл роль, которая ему особенно дорога.

Более 10 лет Харрис мечтал снять фильм о художнике Джексоне Поллоке, который революционизировал американское изобразительное искусство в 40–50-е годы. Его необычный метод создания полотен, который он называет "живописью действий", поднял искусство абстрактного экспрессионизма на новый уровень. Поллок был необычной личностью, в его душе жило много демонов, они в конце концов и привели его к смерти. После 1950 года Поллок практически не выходил из запоя, и в 1956 году погиб, врезавшись на машине в дерево.

Наверное, рано или поздно Харрис должен был сыграть Поллока — уж слишком они похожи внешне. "Впервые я узнал о Поллоке в день своего рождения в 1986 году, — вспоминает Харрис. — Отец прислал мне в подарок книгу о нем. В то время отец работал в Чикагском художественном институте, точнее, в книжном магазине при этом институте, и он прислал мне книгу Джеффри Поттера, который был когда-то другом Поллока. Книга называлась "К жестокой могиле" и на обложке была фотография Поллока. Собственно говоря, имен-

Когда я прочитал книгу, в моей душе начало что-то расти. Поэтому я и сделал кино. Кино, которое само за себя говорит. Меня привлекло к фильму именно то, что я показал на экране — те куски жизни Поллока, события в его биографии, аспекты его личности, которые вы видите. Поэтому выводы делать вам, а не мне. Мне очень трудно говорить о фильме, потому что это очень-очень личный проект. И чем больше я работал над ним, тем более личным он становился. Многие люди, снимая свои первые фильмы, выбирают автобиографический материал — например, Гэри Олдман, Тим Рот. Но я не могу сам себе написать сценарий. Я не сценарист, а если бы и был им, вряд ли смог бы написать о своей жизни. Но в личности Поллока я обнаружил что-то удивительно близкое мне. Я решил, что исследовать его личность просто необходимо, чтобы лучше понять себя".

Процесс превращения в Поллока был долгим. Харрис прочитал о своем герое все, что мог найти. Он часами стоял в музеях перед его полотнами, много раз посещал его студию, квартиру Поллока в Ист-Хэмптоне. Он даже стал курить другой сорт сигарет — Camel без фильтра, которые предпочитал Поллок.

Но это были цветочки. Ягодки начались, когда Харрис начал учиться рисовать в стиле Поллока.

"Я знал, что он рисовал, разложив холст на полу, — рассказывает Харрис. — Я знал, что он пользуется самыми разными инструментами. И тогда я тоже начал ставить различные эксперименты с холстом, красками и кистями. Пробовал малярную краску, пробовал разные кисти, палки, другие ин-

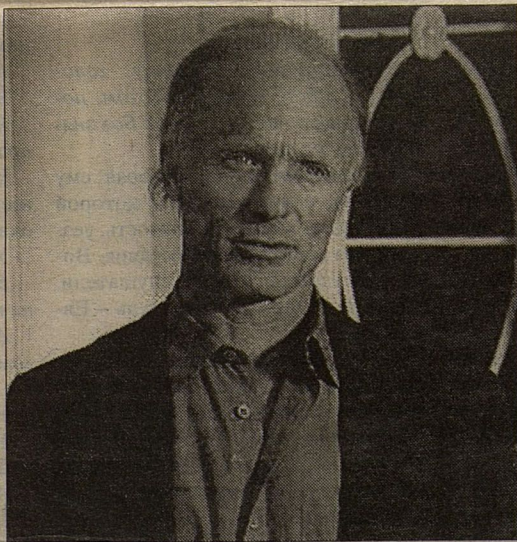
Как уже говорилось выше, Харрис не собирался ставить "Поллока", он хотел только сыграть художника. Но примерно за год до начала съемок, уже когда были найдены деньги и сотрудники, вопрос о режиссере как-то сам собой отпал.

"Я вдруг понял, что я провел столько времени с этим материалом — с Поллоком, его женой, их эпохой, — что мне захотелось стать режиссером. Вернее, я сначала хотел стать помощником режиссера или его консультантом. Но потом подумал — нет уж, дудки, я ни с кем не хочу делиться этими сокровищами. Будет ужасно, если мое видение схлестнется с видением другого человека".

Харрис и раньше помышлял о режиссуре, но он не думал, что ему придется дебютировать на таком личном проекте.

"Это была проверка на мужество. Я знал, что на меня ложится огромная ответственность, и ее никто больше не захочет у меня забрать. Но я чувствовал, что знаю, как нужно снимать этот фильм, и я хотел снять его именно так, как мне казалось правильным".

Как ни странно, художественные проблемы показались Харрису не столь тяжкими, как организационные. "Ответственность за все, что происходит на площадке, причем каждый день и каждый час — это очень тяжело, — говорит он. — Все упирается в два фактора — деньги и время. И нужно успевать разбираться со всеми творческими работниками, сотрудничать с ними. Чрезвычайно приятно беседовать об этом дома за чашечкой чая, но когда за разговорами должно последовать решение, и его нужно принять в счи-

Эд Харрис — актер, режиссер, художник

Сьюзен ХОУАРД

струменты. Можно испортить кисть, дать краске засохнуть на ней, чтобы она стала плотнее, чтобы ее можно было использовать как черпак. И в какой-то момент процесс становится твоим личным путешествием в мир неизведанного, попыткой найти новый смысл в старых вещах. Можно писать на металле, на дереве, на холсте — на чем угодно. Здесь главное — сама попытка. Каждый раз, оказавшись перед камерой, я словно раздваивался. С одной стороны, я думал о том, как это мог бы делать реальный Поллок, а другой — пытался нарисовать что-то свое, оригинальное, чтобы испытать внутреннее состояние, близкое к тому, что переживал Поллок во время работы. Это чисто духовное состояние. Процесс написания картины — очень личное переживание. Я завидую художникам, потому что они могут заниматься своим личным делом в одиночестве, без направленных в лицо юпитеров и кинокамер. Только время, полная концентрация, терпение и мужество. Я понимаю, что мне никогда не подняться на уровень самоотдачи Поллока, но я, по крайней мере, вкусил маленький кусочек того, что вкушал он на протяжении всей жизни. Это помогло".

Харрис признается, что даже после завершения съемок его преследует тень Поллока и его ненавистная любовь к рисованию. "Теперь я всегда беру с собой свою маленькую акварельную палитру. Просто, чтобы не скучать в примерной между дублями. Рисование помогает мне сбросить напряжение. Конечно, это не значит, что я стал настоящим художником. Но в случае стресса я действительно могу выплеснуть свои эмоции на холст и успокоиться. Особенно когда речь идет об абстрактной живописи, в которой на холст выплескивается подсознание. Это все равно что играть перед камерой и отдавать ей всего себя. Быть настоящим художником очень трудно, однако Поллок мог оставаться им очень долго. Поэтому я бесконечно восхищаюсь им как артистом и как личностью".

танные секунды... У тебя есть определенное время, чтобы снять определенную сцену, и ты вдруг понимаешь, что времени не хватает. Ситуация осложняется тем, что я являлся также одним из продюсеров, отвечал за бюджет и понимал, что могу переснять эту сцену за счет года обучения моего ребенка в колледже. Конечно, это давит на психику".

Харрис признается, что времени на собственную актерскую подготовку у него практически не оставалось. Но огромный опыт работы в кино и театре помог ему остаться на высоте.

"Внутри Эда есть барометр правды, — говорит Марсия Гэй Харден. — Этот барометр мгновенно срабатывает на первой же фальшивой ноте. Эд хотел, чтобы актеры не играли, а просто существовали на экране и верили в своих героев. Он добивался максимальной простоты. Он боролся за эту простоту и как режиссер, и как актер. Но простота не означала для него упрощение. Он следил за мельчайшими деталями этой истории. Например, его спрашивали: "Поллок ехал из Коннектикута, значит у него на машине был номерной знак штата Коннектикут? Или оставить нью-йоркский номер?" И Эд знал, какой должен быть номер. Его можно было спросить, что приготовила бабушка Поллока на День Благодарения в тот год, когда ему исполнилось 10 лет."

Более того, Харден говорит, что во время съемок ни на секунду не сомневалась, что Харрис и есть Поллок.

"Его герой постоянно кипел в нем на малом огне, и время от времени выплескивался перед камерой. Наверное, он так же работал в театре. Его герой все время жил рядом, а в нужный момент он надевал его как плащ и выходил в нем на сцену. Но так или иначе, я знала: чем бы ни занимался в данный момент Эд — спорил с художниками, разговаривал с оператором, отсматривал сцену на мониторе, — внутри него тихо кипел Поллок".

но эта фотография и привлекла отца. Он увидел, что Поллок очень похож не меня".

Харрис с интересом прочитал книгу. Через год отец прислал ему вторую монографию о Поллоке. "Он написал на обложке: "Может быть, ты увидишь в этой книге фильм?" — вспоминает Харрис. — Я начал копаться глубже и глубже, и к началу 90-х годов убедился, что здесь действительно есть материал на целый фильм. Но я не собирался его ставить, я хотел только сыграть Поллока. Для меня эта роль казалась великолепным вызовом, возможностью исследовать любопытнейший характер. Мне хотелось сыграть этого необычного человека, понять его надежды, его страдания, его радости и страхи, его талант и стремление к совершенству. Поллок был завораживающим человеком. О нем легко можно было снять четырех-пятнадцатичасовой фильм — событий хватило бы. У меня не было такой возможности, но не снять фильм о нем я уже не мог. Чем больше я о нем читал, тем сильнее погружался в его необычный мир. Постепенно я научился ценить и понимать его искусство, уважать его стремление быть не похожим на остальных. Для того времени он был революционером в художественном отношении. А еще он был революционером в быту и личной жизни. Ему было невероятно трудно жить на этой планете. Я очень хорошо его понимаю."

"В обычной жизни Эд переживает такие же чувства, как и его герой, — говорит Марсия Гэй Харден, играющая жену Поллока Ли Краснер. — Думаю, он понимал это с самого начала."

Харден уже успела получить награду за "Поллока" — Кругок нью-йоркских кинокритиков назвал ее лучшей актрисой второго плана. Впрочем, она уверяет, что ее заслуга перед фильмом невелика по сравнению с заслугами Харриса.

"Эд идеально понимал своего героя, — говорит Харден. — Он понимал те трудности, с которыми Поллок сталкивался в реальном мире, его бескорыстный поиск истины и художественной чистоты. Это было в Поллоке, это есть в Эде. Оба готовы рисковать всем ради искусства. Оба свободны от коммерческих самоограничений, от мнений других людей. Для них искусство — это прежде всего исследование. А ведь большинство актеров просто работают".

Сам Харрис, однако, на вопрос о том, что привлекло его к роли Поллока, предпочитает непрямым ответ. "Почему вы влюбляетесь, почему вы женитесь на ком-то? Это трудно описать словами."

